

Вклад И.С. Тургенева в решение проблем авторского права

Вопросы, касающиеся авторского права, не могли не волновать И.С. Тургенева. Уже при первом издании «Записок охотника» во Франции в 1854 году Тургенев столкнулся с тем, что его права как автора были нарушены: заглавие перевода не соответствовало оригиналу, оно было переименовано в «Записки русского барина, или картина состояния дворянства и крестьянства в русских провинциях», и, более того, книга вышла без указания имени автора на обложке, а только с примечанием «перевод с русского Эрнеста Шарьера». Конечно, Тургенев понимал, что французы могли узнать и оценить его как писателя только после выхода в свет этого издания, но переводом он остался не доволен¹ и заявил об этом публично². Он писал о своих огорчениях по поводу перевода и своим знакомым в России, в частности, жаловался С.Т. Аксакову в письме от 31 мая 1854 года: «В Париже появился перевод моей книги с длинным предисловием – то-то, я думаю, насказано вздору!»³, и в письме от 7 августа того же года: «Получил я, наконец, французский перевод моих «Записок» – и лучше бы, если б не получил их! Этот г-н Шарриер черт знает что из меня сделал – прибавлял по целым страницам, выдумывал, выкидывал – до невероятности. ... Каков бессовестный француз – и за что я теперь должен превратиться, по его милости, в шута?»

Напомним, что из многочисленных переводов «Записок» Тургенева (Э.Жобер в 1891, И.Гальперин–Каменский в 1893, Л. Жуссерандо в 1929, А. Монго в 1929, М. Вимэй в 1939, М.-Р. Гофман в 1969) только один - перевод И. Делаво 1858 года, является переводом авторизованным.

¹ В переводе Э. Шарьера многое не устраивало Тургенева, в частности и то, что в период обострения отношений Англии и Франции с Россией оно было использовано французской печатью для антирусской пропаганды (помимо примечаний, ошибок, которые искажали текст автора), да еще и шум в иностранной печати, - все это озаботило Тургенева, который недавно освободился из ссылки и поэтому опасался возможных репрессий.

² Тургенев опубликовал письмо-протест по поводу перевода Шарьера в «Журнал де С.-Петербург» («Journal de St.-Petersbourg». 1854. №475. 10 августа). См. Тургенев И.С. Собрание сочинений в 12 т. Т.11. С.306-311. М.Л., 1958.

³ См. Там же. С. 521. Письмо было опубликовано в «Вестнике Европы. 1894. Кн. 11.С. 484 и 486.

Впоследствии, когда Тургенев при поддержке сначала Л. Виардо, потом П. Мериме начал знакомить Францию, и шире – Европу, с русской литературой, содействуя переводам произведений Пушкина, Гоголя, Лермонтова, а также переводам произведениям своих современников: Гончарова, Писемского, Островского, Толстого на французский язык, то обнаружил, что французская публика не приучена читать произведения иностранных писателей, уверенная в превосходстве своей национальной литературы. И соответственно издатели неохотно вкладывали средства в переводную литературу, в частности, русских писателей, понимая, что данное предприятие не приносит должной выгоды: переводы плохо раскупались.

Только тогда, когда Тургенев как писатель стал знаменит во Франции и был на дружеской ноге с некоторыми издателями, он смог содействовать своим соотечественникам. Одним из примеров может являться предложение, сделанное Тургеневым Ж. Этцелю, издателю его собственных произведений и другу, напечатать роман А. Толстого «Князь Серебряный»⁴, объясняя это так: «Думаю, что он может иметь успех – тот успех у 2000 читателей, о котором вы мне говорили и дальше которого не идут переводные сочинения»⁵.

Но чтобы напечатать перевод «Войны и мира» Л. Толстого в конце 70-х годов, Тургенев предварительно разослал этот роман Г. Флоберу, А. Франсу, И. Тэну и многим другим своим друзьям, знакомым и издателям для того, чтобы создать так называемое «мнение» именитых французов, которое бы поспособствовало изданию его во Франции. Также он поступал и в России, когда, например, собирался издать новеллы Мопассана. Он их послал Л. Толстому, Фету, Анненкову, Стасюлевичу, Салтыкову-Щедрину с просьбой прочитать и рекомендовать к публикации.

Помимо внедрения русской литературы во Франции (и шире – русской культуры) важное место в деятельности Тургенева занимает и «пропаганда французской литературы» в России. И здесь было не все так гладко: как во Франции, так и в России надо было считаться с национальными культурными особенностями и вкусами читающей публики; понимать издательскую тактику обеих стран, а также знать юридическую сторону литературных взаимоотношений между государствами. Поэтому продвижение французской литературы в русскую печать оказалось делом трудоемким. Тем не менее,

⁴ См. статью Н Жекулина «Тургенев – переводчик: вопросы теории и практики». С.64. // И.С. Тургенев. Новые исследования и материалы. М.-С.Петербург. 2009.

⁵ Тургенев И.С. ПСС и П (2). Письма. Т.8.С. 189, 261.

Тургенев взвалил на свои плечи этот огромный труд: он вел переписку с издателями разных отечественных журналов, рекомендуя произведения французских литераторов, подыскивал переводчиков, которые могли бы адекватно перевести тот или иной художественный текст, договаривался с издателями о гонорарах писателям и, что важно было для России, переводчикам. Благодаря усилиям Тургенева русская публика познакомилась с произведениями новой французской реалистической школы, представителями которой были Флобер, братья Гонкуры, А. Доде, Э. Золя, Ги де Мопассан; с романом М. Дюкана. Большую помощь в издании французской литературы Тургеневу оказывали издатели, редакторы русских газет и журналов (например, «Отечественные записки», «Голос», «Новое время», «Лето» и др.), в которых печатался и сам писатель. Один из таких преданных Тургеневу людей оказался Михаил Матвеевич Стасюлевич, который издавал в Петербурге ежемесячный журнал «Вестник Европы»: в его журнале были опубликованы переводы произведений Флобера, Э. и Ж. де Гонкуров, Ги де Мопассана и Э. Золя, творческую и материальную жизнь которого с большой энергией принялся устраивать Тургенев⁶.

«Участие в этом человеке», Э. Золя, (из письма писателя к Стасюлевичу от 11(29) февраля 1873) для Тургенева вылилось в почти десятилетний труд по ведению издательских дел Э. Золя. Для того, чтобы обеспечить произведениям Золя успех в России, Тургенев договаривается с рядом издателей о публикации его произведений, и они издавались в пересказе, в сокращенном варианте и полностью отдельной книгой. Он предпринял ряд ухищрений, договариваясь со Стасюлевичем и французским издателем Золя Шарпантье, объясняя всем участникам этого предприятия, почему так важно переводить романы в России по рукописям или корректурам и публиковать их до выхода того же произведения в Париже⁷. Это предложение Тургенева о своеобразном предварительном печатании романов Золя обсуждалось всеми заинтересованными лицами: Золя имел возможность контролировать количество страниц его переводов с помощью русского писателя. Стасюлевич в результате переговоров Тургенева с французским издателем Золя, Шарпантье, стал обладать правом первым издавать его романы. В качестве примера ссылаюсь на письмо Тургенева к Стасюлевичу от 24

⁶ См. Этой теме я уделила большое внимание, выступая в сентябре 2017 г. в Париже на конференции, организованной ИМЛИ РАН им «М. Горького. Название статьи - «Стратегия представления французской литературы в «Вестнике Европы» (Вокруг Тургенева).

⁷ Письма. Т. 13. С. 94-95. С. 293-294.

сентября (6 октября) 1874 г., где говорится: «Роман Золя (речь идет о «Проступке аббата Муре» - Е.П.) появится в Париже 20-го янв(аря) н.с. – но Вам он будет высылаться в виде корректурных листов, начиная с 20/8–го октября: он распадается на 3 части, которые могут появиться в ноябрьской, декабрьской и январских книжках «В(естника) Е(вропы)» - так что он будет у нас совсем кончен, прежде чем появиться в Париже – целой неделей раньше он будет напечатан (от 13-го до 20-го янв(аря). Роман, сколько я могу судить по содержанию и по первым главам, выйдет превосходный – и не имеющий ничего нецензурного – он, собственно направлен против безбрачия священников. Условия следующие: 30 руб. сер. за п.л. – и если пожелаете сделать особое издание, то спишется за 500 фр., Шарпантье я, полагаю, Вам уступит»⁸.

Письмо, на мой взгляд, любопытное в том смысле, что не редактор «В.Е.» диктует условия по изданию романа Золя, а лично Тургенев: он распланировал работу автора (роман еще не был написан), переводчика и издателя, определил гонорар не только автору романа, но и его русскому переводчику А.Н. Энгельгард.

Все эти операции производились, говоря современным языком, более, чем прозрачно: все корреспонденты были в курсе всех переговоров. Такой отлаженный механизм взаимодействия всех заинтересованных лиц мог строиться только на абсолютном доверии всех сторон, и в первую очередь, Золя к Тургеневу. Как свидетельствовал М.Е. Гальперин-Каминский в бумагах Э. Золя сохранился, писанный рукою И.С. Тургенева, черновик доверенности на французском языке, составленный от имени Золя, следующего содержания: «Я, нижеподписавшийся, заявляю о передаче Ивану Тургеневу всех полномочий в отношении авторских прав на переводы моих произведений на русский язык. Вместе с тем уполномочиваю г. Тургенева вступить в переговоры с переводчиками и издателями и устанавливать соглашения»⁹.

И Золя ему доверял, но щепетильный Тургенев отчитывался и о деньгах, которые он получал от Стасюлевича для Золя, заверяя его в абсолютной

⁸ Письма. Т. 13. С.189.

⁹ Цит. М. Клеман. Сб. статей. Э. Золя – сотрудник «Вестника Европы». Л.1934. Клеман спорит с Гальпериным- Каминским о дате написания этого документа: Гальперин-Каминский считает, что доверенность написана в начале 1872 г., Клеман доказывает, что Тургенев написал этот документ перед отъездом в Россию в 1874. В качестве доказательства приводится письмо Тургенева Золя от 17 (5) июня 1874 г.

порядочности Стасюлевича. Получая деньги от Стасюлевича, Тургенев под расписку отдавал их Э.Золя либо Шарпантье, отсылая ее отправителю. Частенько Тургенев просчитывал сам количество опубликованных листов в «В. Е.» и даже сверял по просьбе Золя французский текст с переводом.

Именно об этом беспрецедентном случае пишет граф Жюль (Юлий в России) де Сюзор¹⁰ в записке «Несколько размышлений по поводу гарантий, данных Россией, в отношении права интеллектуальной собственности и произведений искусств, созданных французами», которая была им составлена по просьбе секретариата Общества французских литераторов и послана 15(27) мая 1879 года по следам Международного литературного конгресса 1878 года в Париже. В этой записке де Сюзор опирается на соглашение между Россией и Францией¹¹ о праве интеллектуальной собственности, принятой странами 6 апреля 1831 года, где были разработаны 5 пунктов об одинаковых правах авторов в обеих странах, о соблюдении наследственного права, о возможном цитировании при указании источника и переводах.

Де Сюзор приводит в пример только один, как он пишет, «известный ему случай», когда права французского писателя были соблюдены при переводе и публикации его произведений в русском журнале, а именно, в «Вестнике Европы». Речь шла, о произведениях Э. Золя, который заключил личный договор со Стасюлевичем, и тот мог издавать его романы раньше, чем они появлялись во Франции¹². И дальше он поясняет: «Я не знаю других французских писателей, которые бы заключили в Санкт-Петербурге подобные соглашения, но я не могу быть в этом уверенным. Общество французских литераторов могло бы получить некоторые сведения по поводу количества произведений, опубликованных в периодической русской печати,

¹⁰ Аристократ, эмигрировавший в Россию после революции 1848 г. во Франции. Жил в Санкт-Петербурге, читал лекции по литературе, давал частные уроки. О нем в «Современнике» писал Тургенев.

¹¹ Франко-русское соглашение обоюдной гарантии авторских прав литературных произведений и произведений искусства было заключено 6 апреля 1861 г. оно было подписано графом Монтебелло, послом Франции в Санкт-Петербурге и князем Александром Горчаковым, министром иностранных дел российской Империи. Де Сюзор допустил ошибку в своей записке.

¹² *Congres litteraire International de Paris (1878). Comptes rendus un extensor et documents. Paris.1879. P. 597-598.*

обратившись непосредственно к издателям»¹³. Ситуация с переводами, как видим, имела свои особенности как во Франции, так и в России.

Поэтому, когда Тургенев получил личное приглашение на участие в Международном литературном конгрессе 1878 г. от Эдмона Абу, председателя Общества французских писателей, директора журнала «XIX век», он согласился. Имел ли он личные основания для участия в Конгрессе, в повестке дня которого стояло обсуждение международного авторского права литераторов? Безусловно. И здесь комментарии излишни. Многие страны, как и Россия, имели односторонние соглашения, в частности, с Францией, по защите интеллектуальной собственности, но общего между странами договора пока не существовало. Этот форум должен был заняться разработкой общих для всех стран законов в отношении интеллектуальной собственности, защите прав писателей от произвола издателей, цензуры, недобросовестных переводчиков. Важным для Тургенева был и экономический вопрос, связанный с переводами его произведений, как собственно и для всех писателей (особенно французских), которые переводились, имея успех у иностранного читателя.

Помимо Тургенева по приглашению Общества французских писателей в Конгрессе приняли участие: Р. Бобрыкин, будучи сам писателем, он представлял еще несколько периодических изданий Москвы и Санкт-Петербурга; В. Тимирязев от журнала «Дело»; М. Драгомиров, историк, А. Краевский, директор «Голоса»; М. Ковалевский, профессор права, юрист по образованию; Л. Полонский, редактор «Вестника Европы», Б. Чивилев, корреспондент одесской газеты «Правды», В. Чуйко, переводчик и критик; не смог приехать Ф. Достоевский, сославшись на нездоровье; был приглашен и граф Ж. де Сюзор, который также не приехал в Париж.

При обсуждении с членами русской делегации вопросов, поставленных Конгрессом, Тургенев не скрывал, что лично заинтересован в признании литературной собственности иностранцев, считая несправедливым лишать этого права иностранных авторов, был он заинтересован в выплате гонорара автору при переводе его книг. После долгих дискуссий Тургенев согласился с мнением большинства русских делегатов, что признание за переводчиками вознаграждать литераторов означало бы их полное разорение (речь шла о выплате денег не только автору, но и его наследникам в течении установленного срока наследования). Решение делегации в отношении

¹³ Там же.

переводов Тургенев будет упорно отстаивать во время публичных заседаний и на заседаниях комиссий, где он неоднократно председательствовал.

Конгресс открылся 30 (11) мая в зале Гранд Ориан на рю Каде 16, открыл заседание Эдмон Абу, президент Общества французских писателей. В своей речи он обозначил основную задачу Конгресса: добиться того, чтобы права иностранных писателей разных стран были такими же, как и права писателей в своих странах. Абу призвал участников активно участвовать в комиссиях (их будет 3), которые разработают формулировки последующих законов, которые будут приниматься на высоком уровне. Делегации выбрали своих представителей: от России был выбран президентом Тургенев, вице-президентом стал Боборыкин. Любопытно, что Тургенев, занимая место в президиуме сказал, что он из той страны, где «парламентское красноречие не процветает» и он просит участников быть к нему «снисходительными». Комиссия, которую возглавил Тургенев должна была заниматься проблемами перевода, адаптации и перепечатывания. Абу сразу дал понять, чего он ждет от работы этой (второй) комиссии. Главное и основное – защита прав автора во всех странах Европы и Америки, чьи произведения переводятся. Первая комиссия занималась выработкой юридических формулировок относительно авторского права, его наследования и срока перехода права от наследника к государству. В третьей комиссии обсуждались условия жизни и работы литераторов, а также готовился проект создания Международного союза писателей.

Тургенев активно работал: возглавлял заседания в качестве председателя в разных комиссиях и на общих заседаниях, где обсуждались пожелания и формулировки будущих законов. Но интерес представляет его работа в своей комиссии, куда также входили Боборыкин и Полонский. И Тургенев, и Полонский выступали не раз с предложением обсудить на общем заседании публично формулировки, предложенные г-ном Селье из первой комиссии. И 19 июня Тургенев и Полонский пытались убедить присутствующих, что формулировки о «безусловном праве автора» Селье слишком абсолютны и что они не согласуются с ситуацией в России, и поэтому они от имени русской делегации спросят внести поправку специально для России.

Здесь необходимо дать пояснение, опираясь на отчет Л. Полонского, напечатанного в «Вестнике Европы» под названием «Литературный конгресс в Париже. Письма в редакцию»¹⁴, Полонский пишет, что «ни одна европейская страна не нуждается в иностранной литературе в такой мере, как

¹⁴ См. Вестник Европы. П. Август 1878. Тринадцатый год. - кн. 8. С.674-716.

Россия. Мы много заимствуем, у нас заимствуют мало, мы много переводим, с нас переводят очень мало. Итак, всякое новое ограждение международных прав литературной собственности для России представлялось прежде всего уступкой с ее стороны, а не уступкой в ее пользу»¹⁵. Рассуждая далее, он говорит, что существующая литературная конвенция России уже обязалась «не допускать у себя перепечаток, контрафакции иностранных книг, музыкальных нот» и т.д., и по отношению к оригиналам авторское право здесь несомненно. Проблема в другом: в переводной литературе. В театре, например, пьесу в оригинале почти никогда не ставят, публика предпочитает смотреть пьесу в переводе. Ценность непереуведенного романа, учебника, ученого труда гораздо ниже, чем переводы этих трудов. Кто же в такой ситуации должен получать деньги за свой труд? Переводчик или автор? Не должна ли доля вознаграждения переводчика относиться и к автору оригинала? Тургенев, Полонский и Бобрыкин (он делал сообщение о состоянии дел в театре, о переводах драматургии), настаивали на первостепенном значении переводчиков в России и необходимости в получении ими гонорара в большей степени, чем автору оригинала, урегулировать отношения автора и переводчика мог бы договор, по которому автор бы получил вознаграждение, и не надо было платить гонорар наследникам (во Франции уже был определен пятидесятилетний срок).

Отстаивая данную точку зрения, Тургенев добавил, говоря, что театр, созданный императорским двором, пользовался всегда пьесами французских драматургов и никогда этим авторам не платили. Если отрегулировать и этот вопрос, то в будущем улучшится отношение к автору в театре¹⁶. Русская делегация просит поправки к статье о переводах, которые необходимы, так как в России запрещены переиздания, адаптации. Они предлагали добавить к статье Селье для России некоторое послабление, что позволит разрешить договорную систему автора с издателями, которая должна укладываться в два года (имеется в виду право на перевод), что касается театра – в 4 года. Раздел о компиляции и адаптации можно ограничить двумя страницами не

¹⁵ Там же С.677-678.

¹⁶ О проблемах театрального производства писал де Сюзор, который обратил внимание на то, что только личная встреча посла Франции с императором может отрегулировать вопрос авторского права драматургов. Так как пока все права у интенданта театра, который оставлял без внимания конвенцию между Россией и Францией. См. *Congres litteraire International de Paris (1878). Comptes rendus un extensor et documents. Paris.1879. P. 597-598.*

более, а несколько строчек рассматривать как цитату с оригинала или рекламу. Полонский добавил, что Селье проделал большую и ценную работу, но его формулировки не согласуются с российским законодательством. Тургенев даже предложил некий компромисс: русская делегация проголосует за предложение Селье, если к этой статье он сделает поправку для России, хотя эта поправка была полезна и для всей других стран, чья литература не дала таких блестящих авторов, как Франция. Французские делегаты выступили против уступок России под предлогом, что Конгресс не устанавливает законы, а только носит рекомендательный характер с одной стороны, а с другой считает, что авторское право должно быть одинаковым во всех странах. На это возразил Тургенев: «Но тогда вы предлагаете то, что существует во Франции в отношении перевода», - намекая на то, что переводчики во Франции переводят то, что хотят без согласия автора.

Статья о воспроизведении, адаптации и переводе рассматривалась и на заседаниях комиссий и на общих заседаниях, где депутаты могли высказывать свои предложения в ходе дискуссий. Тургенев продолжал активно участвовать на заседаниях 21, 24, 25, 27, 29 июня. Он выступает по поводу уточнений формулировок, сообщает о состоянии дел Общества писателей Санкт-Петербурга, поддерживает Гюго в его предложениях о правах автора и его наследниках, предлагая опубликовать его речь; не забывает он высказываться и о том, как важна поправка к статье о переводах. В частности, 29 июня на закрытии Конгресса председателем общего заседания был выбран Тургенев, который, убедился, что поправку русской делегации поддерживают и представители Бразилии, Португалии, Китая, Румынии и др. стран. Но в основном выступающие склонялись голосовать за официальную резолюцию. Высказался и Тургенев, опровергая точку зрения австрийского оратора, г-на Витманна¹⁷, назвавшего переводчиков «разбойниками». «Переводчики, о которых я говорил, вовсе не разбойники, - сказал Тургенев, - они в некотором роде пионеры цивилизации у нас в стране... Если бы Петр Первый не был блестящим разбойником, я бы сегодня не выступал перед вами. (Смех. Аплодисменты.). ...Чтобы подвести

¹⁷ «Nous allons proteger de la pensee de l'auteur, mais on pourra de la derobier a la condition qu'elle soit autrement habillee (Rires approbatifs). Qu'est-ce qu'une traduction ? Si ce n'est une autre robe mise ordinairement a l'envers. (Rires)... Nous voulons une bonne fois en finir avec cette race malfaisante de brigans litteraires qu'on appelle traducteurs por lesquelles les differantes legislations est encore une tendresse incomprehensible. Nous voulons arriver dans l'interet meme des traductions honorables a detruire cette coupable industrie. ... ». Congres litteraire International de Paris (1878). Comptes rendus un extensor et documents. Paris.1879. P. 349-350.

итог, я должен сказать, что ...я один из тех, которому оказывают честь, когда переводят мои книги, и в этом случае я должен бы быть с вами. Но сейчас для меня это не принципиально, так как речь идет о национальном престиже. Посоветовавшись с членами русской делегации, мы пришли к заключению. Поправка, которую мы вам предложили, приближает нас значительным образом к той ситуации, которая уже существует. Но вероятно, вы захотите ею пренебречь. Мы не сможем голосовать за эту статью безоговорочно. Если наша поправка будет упомянута в официальном отчете, то мы проголосуем за резолюцию, принятую общим собранием»¹⁸.

Конгресс закончил свою работу. Реакция российской прессы была отрицательной, что касалось речи Тургенева на съезде, да и оценка его работы в театре Шатле воспринималась не лучше. И здесь хотелось бы выступить адвокатом писателя, хотя он в этом и не нуждается.

Тургенев честно выполнял свои обязанности вице- президента Конгресса, на многих заседаниях он председательствовал. Тургенев выполнил и свои обязательства перед Россией, отстаивая точку зрения русской делегации: он четко сформулировал требования русских и смог довести их до участников съезда, потребовав, чтобы они обсуждались не только на комиссии, а в первую очередь на общих заседаниях форума. Собственно говоря, та поправка, которую отстаивал Тургенев, им уже была воплощена в жизнь при продвижении французской литературы в России, об одном примере, связанным с творчеством Э.Золя, писал в своей записке и де Сюзор, подготовленной для Общества французских писателей. Эта поправка о составлении договора между автором, переводчиком и издателем работает и в наше время.

Как всегда, Тургенев держался с большим достоинством: приоритетом для него были не его личные интересы, а интересы страны.

Почему я поставила в докладе вопрос именно о вкладе И.С. Тургенев в работу Международного литературного конгресса? Ответу на этот вопрос словами его современника, участника Конгресса, Л. Полонского: «Итак, нам предстояла роль весьма не блестящая, те несколько русских литераторов, которые собрались в Париже, были уверены, что на конгрессе «нас отделают», что «нам достанется». Если этого не случилось, если нас не стыдили тем эгоизмом и той отсталостью, какие мы должны были выказать, то это зависело от двух причин: прежде всего – от любезности французов,

¹⁸ Congres litteraire International de Paris (1878). Comptes rendus un extensor et documents. Paris.1879. P. 351.

которые слишком хорошо сознавали обязанности, излагаемые на них ролью хозяев конгресса: затем - от появления среди нас И.С. Тургенева, которого имя пользуется в Париже большим уважением, скажу даже – большим, чем в нашей современной литературной среде, ... Уже одним своим появлением среди нас, г. Тургенев оказал нам лично большую услугу. Он принял живое участие в конгрессе, он председательствовал на большей части общих заседаний, и, по всей вероятности, благодаря именно его участию, французы слушали нас терпеливо и не обрушились на нас с либеральным негодованием за то, что мы дерзнули противоречить абсолютному принципу литературной собственности, в видах русского интереса¹⁹».

¹⁹ Вестник Европы. П. Август 1878. Тринадцатый год. - кн. 8. С.674, 681.